

Лев Гальперин

ЧУВСТВА ОТ ЧИТАТЕЛЯ
НЕ ПРЯЧУ...

Лев Гальперин

Чувства от читателей не прячу...

<https://litres.ru/74279529>

SelfPub; 2026

Аннотация

"С творчеством Льва Гальперина, несмотря на то что автор "в стол" никогда не писал, ценители художественной литературы практически не знакомы. «Чувства от читателей не прячу» - третья книга поэта. Первая «От сердца к сердцу» вышла в 1993 году тиражом в 1000 экземпляров и разошлась в основном по рукам друзей и близких. Неподдельная искренность и исповедальность, неприятие современного литературного процесса, сосредоточенность автора на себе, интерес к жизни обычного человека сделали его поэтический мир практически исключительным.

Портретность и честность в назывании вещей – одна из основных характеристик его стихов. Способность ухватить миг и развернуть его в сюжетное повествование уникальна. «Чувства от читателей не прячу» – это книга не только для узкого круга друзей и знакомых автора и не столько для доцентов филфака, сколько для каждого из нас". К. Бурлуцкий

Содержание

Не повернуть назад года.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Лев Гальперин Чувства от читателей не прячу...

Художник и редактор Ирина Ужинова

СВЕЖИХ ТЕМ
ВСЕГДА ХВАТАЕТ,

В НИХ ПОЭТ РАСТЁТ...
ЖИЗНЬ
ПОЭЗИЮ ПИТАЕТ,
И НАОБОРОТ.

Читателю

Кто же ты, мой друг-читатель?
На меня ты так похож!
Пятьдесят тебе? Развратен?
Но ругаешь молодёжь?

Может, сорок? Любишь пиво?
На заводе допоздна?
У тебя машина «Нива»?
Дома – дети и жена?

Или двадцать? Юн, беспечен?
В общежитии живёшь?
У подружки – каждый вечер?
Ты – особенно похож!

Голосов похожи звуки,
Сны, морщинки на лице,
Боли, радости, разлуки,
Самовары на крыльце...

Светят нам в ночи кромешной
Те же звёзды – посмотри!
Как и жёны – злые внешне,
Но надёжные внутри.

Мы близки с тобой, читатель,
Мы с тобою – земляки.
Может быть, и ты, приятель,
Пишешь глупые стихи.

И судьбы обыкновенной
В них описываешь путь,
И любой жилец Вселенной
Может в душу заглянуть...

Мы честны. И без стеснения,
От людей не пряча глаз,
Говорим в стихотвореньях,
Будто бы в последний раз.

Чувства от читателя не прячу,
О себе правдиво говорю.

Если мне заплачется – заплачу,
Если мне полюбится – люблю.

Вам, друзья, не стоит удивляться,
Что стихи осенние грустны.
Просто не умею притворяться:
Осенью – так долго до весны...

Хочется и солнышка, и лета,
И пора бы прилететь грачам.
Очень мы слезливые, поэты, –
Сразу в петлю! Надо по врачам...

Но пока хватает оптимизма,
Сам борьбу с собою я веду...
Знаю, не увижу коммунизма,
Но грачей, пожалуй, подожду!

У меня открылись вдруг таланты –
Исписал я тысячи страниц.
Расточаю рифмы, как брильянты,
В небо отпускаю пёстрых птиц.

Хорошо бы мне остановиться,
Перестать спешить и напрягаться,
И опять к истокам возвратиться,
В пролетарском прошлом оказаться...

Из ключа прохладного напиться,
На траве у речки поваляться,
На весёлой девушке жениться,
На качелях в парке покататься...

Но прошел я точку невозврата!
В Прошлом нет смысла возвращаться,
Да и забегать вперёд не надо –
С Настоящим стоит поравняться!

Девочке Маше

Весело нынче в соседской квартире:
Девочке Маше сегодня ЧЕТЫРЕ.
Дарят игрушки, конфеты и книжки,
В белых рубашках танцуют мальчишки.

Машина мама нарядно одета,
Дедушка торт достаёт из пакета,
Бабушка носит тарелки и блюда,
В кухне салаты крошит тётя Люда.

На пианино сестричка играет,
Дядя Володя жену обнимает,
Солнышко сквозь занавеску струится...
Добрые люди. Красивые лица.

Весело всем – и друзьям, и соседям,
Розовым куклам и белым медведям.
Всем хорошо в этом маленьком мире,
И девочке Маше, которой ЧЕТЫРЕ.

Отпуск

За роялем пианист
Разминает пальцы.
Брамс? Огинский?
Гершвин? Лист? –
Спорят постояльцы.

Замок старый на горе,
Искры из камина.
Дуб и бронза.
Клод Моне.
Каперсы и вина...

Милый маленький отель
Я давно приметил!
Дома – снег.
Мороз. Метель.

Напирает ветер...

Прожил я так много лет
Со стихией в споре...
А теперь – велосипед,
Променад и море...

Пляж от солнца не остыл,
И Луна – как чудо!
На неделю позабыл,
Кто я. И откуда.

Красивыми бывают города,
Дома, квартиры, лошади, машины,
Красив бывает нос и борода,
Собаки, кошки, женщины, мужчины.

Красивыми бывают небеса,
И радуга, и хвост звезды падучей...
Влюбленные зелёные глаза
Прекрасней всех – и не бывает лучше.

Мы чаще видим красоту вокруг,

Когда ещё сердца полны задора!
Все близкие здоровы, верен друг,
И Родина сильна, и лето скоро...

Друзья мои, спешите замечать
Прекрасные, счастливые мгновенья!
Настанет день – придётся умирать,
Но прежде стоит каждому узнать,
Увидеть Красоту! И, без сомненья,
Свое о ней оставить впечатление,
Чтоб новым поколениям передать.

Им остаётся всё: и свет, и тьма,
Симфонии, картины, пароходы,
Стихи и песни, лето и зима,
Дворцы и свалки, церкви и заводы...

Подарим наших улиц кутерьму,
Все гамбургеры, пышки, антрекоты...
Но кажется – не знаю, почему –
Потомкам нашим вовсе ни к чему
Чужие вещи... и красоты.

Как облака, года промчатся,
Ты им вослед не посвистишь...
И лишь потом определишь,
Когда и где случилось счастье.

Мои друзья твердят всегда,
Что мудрость у меня не та,
Что обошла вниманием...
Какая в прошлом красота?!
Но счастлив я в мои года
Того непониманием!

1980 год

Я вспомню юность, вспомню лето...

Не буду больше забывать.

Письмо осталось без ответа,

Воспоминанья бродят где-то,

И время покатилося вспять.

Стою на призрачном перроне,

Вот поезд медленно пошел,

И у судьбы на перегоне

Колотит дождь и ветер стонет,

Но я приехал. И тебя нашел.

Я нашей встречи помню ласки,

Ромашки помню у метро,

Иду по улице, и краски

Рисуют облачные сказки,

Земную нежность и тепло.

Москву, уснувшую столицу,

Я вижу в дымке голубой.

Потом мне долго будут сниться

Твои глаза, твои ресницы

И лес, притихший за рекой.

Но понимаю я с рассветом -

Не повернуть назад года.

Я вспоминаю это лето...

Ту ночь, что в памяти согрета -

Я не забуду никогда.

Два папы

У зверя домашнего

Мокрые лапы.

В прихожей – цепочка

Из маленьких луж.

У Кати-соседки

Целых два папы:

Один – настоящий,

Другой – мамин муж.

Один в воскресенье

С дочкой гуляет,

В глаза виновато

Катюше глядит...

Другой её маму

Козой обзывает

И мамину дочку

Нещадно бранит...

И мама устала...
Конечно, ей трудно:
Хорошего мужа
Никак не найти!
Ведь счастье семейное
Так обоюдно:
Своё потеряешь –
Чужое кради...

А Катеньке нравится
Трудное детство,
Пока что она
Не устала от пап.
Собаке командует:
«Ричард, на место!»
И мутные лужицы
Капают с лап.

Песенка

Я хотел бы написать
О своей любви,
Я хотел бы целовать
Волосы твои.

Я хотел к тебе пойти
По полю, где рожь,
Милый городок найти,
Где меня ты ждёшь...

Я еще, как в юности,
Планами богат,
Опыту и мудрости
Я совсем не рад.

В озеро мне хочется
С мостика нырнуть,
И в судьбе, и в творчестве
Выбрать новый путь.

Вынуть сердце из груди,
Землю осветить...
Так хочу к тебе придти,
Чтоб всегда любить.

Кто же ты такая есть,
И куда зовёшь?
И когда благую весть
Сердцу принесёшь?

Привет

Ищу тебя, красавица,
Ищу свою судьбу.
Уже успел состариться,
Пока к тебе иду...

Уходит день... Что он принёс?
Весёлый ветер, дивный запах грёз.
Твой нежный взгляд
был в этом виноват...
Всё сказано всерьёз.

Но ты молчишь... И я молчу.
К тебе в окно я птицей прилечу,
Тебе спою, что я тебя люблю,
И в сердце постучу.

Жалоба

Друзья мои летали на Багамы,
Подруги их носили соболя...
А мы с женой обедали у мамы,
И за душою грешной – ни рубля.

Ровесники делили дивиденды,

Французский попивая коньячок,
А я писал любовные сонеты
Под водку и селёдку, дурачок.

Господь определил меня в поэты,
Назначив послушанием стихи.
Но платят мне монеты не за это –
Такое наказание за грехи!

Закончились таланты у еврея,
И не выходит клоун на манеж...
Читателям милей галантерея –
Для путешествий дальних за рубеж...

Что делать, если денег не хватает!
Я изменил поэзии, и вот:
Душа всё так же в облаках витает,
А тело – чемоданы продаёт.

Веду дела и оптом и частями,
Поэт себя нашёл! Сомнений нет!
Купил квартиру маме на Майами,
Откладывая баксы под паркет...

Я стану богатеем, я не струшу!
Наследники поставят барельеф.

Накроют камнем тело,
Но не душу...
Ведь душу продал щедрый предок Лев.

От редактора:

*Бедный, бедный бизнесмен Гальперин! Привет тебе от
докторов Чехова*

*и Булгакова, от чиновника Державина, от воспитателя
Жуковского, от инженера Платонова...*

Ждут не дождутся тебя в аду!

Мы с тобою всё забыли,
Говорить давно устали...
Если б люди не любили —
То и горя бы не знали.

Снова вечер наступает,
И спешат друг к другу люди...
Лишь бродячий ветер знает,
Как мой путь к тебе был труден!

Кон-Тики

От фар на потолке танцуют блики...

Меня качает мама. Я не сплю.

А в океане – люди на «Кон-Тики»,

И спутник опустил на Луну.

Татарин двор-колодец подметает,

По Лиговке трамваи колятся...

А маме – двадцать шесть. Никто не знает,

Что не отметит мама пятьдесят.

А папа из Кронштадта на подлодке,

На «перископной», в Балтику идёт.

Маяк сигналил – длинный, два коротких...

Немало жён отец переживёт.

Мой дед на кухне друга принимает:

Тот – бородастей, дедушка – лысей...

И правнук, о котором он не знает,

Получит то же имя – Моисей.

Сестра готовит школьные уроки

В углу за ширмой (комната одна)...

В Канаде уже строят синагоги,

Где с внуками намолятся она.

Давно на потолке погасли блики,
И старый дом на Лиговке снесли.
Кто помнит тех, кто плавал на «Кон-Тики»?
Сейчас другим детям снятся сны.

Небо к соснам клонится,
И сверчок звенит.
У меня бессонница.
Голова болит.

Нет друга верного,
И грустит жена...
Жизнь моя, наверное,
Попусту прошла.

Дети стали взрослыми,
И за много лет
На свои вопросы я
Получил ответ.

И побед не хочется,
И не жаль потерь.

В сердце одиночество
Прячется теперь.

Все мои пророчества
Людям не к чему,
И остатки творчества
У тоски в плену

Солнце поднимается...
Из росинок нить...
Жизнь продолжается.
Продолжаю жить.

Шепчет мне на ушко
Костлявая старушка:
«Тебя твоя дорожка
К обрыву привела...
Заборчик, сараюшка,
Нехитрая избушка
Внукам не потребны
Даже на дрова.

Не устроил быта -

Битое корыто,
Все друзья далёко,
И жене не мил...
Окружёнью ясно -
Графоман напрасно
Пролил на бумагу
Озеро чернил».

Женщине с косою
Двери не открою!
За костлявый палец
Ведьму укушу...
Поутру лесною
Вымоюсь росой,
И ещё полжизни
Счастье поищу...

На даче (посёлок Ильичёво)

Здесь хорошо, и сердце не волнуется,
Над крышей сосны кронами сошлись...
На солнечной зелёной тихой улице
Счастливая проходит наша жизнь.

Дома вокруг построены уютные,
В лесных озёрах – тихая вода,

И радости судеб сиюминутные
Речушками сливаются в года.

Зовут на чай соседи и приятели,
Котов гоняет неприметный лис.
Улыбчивы отцы. Красивы матери.
В подлеске соловей поёт – артист...

И наше лето долго не закончится,
Сирень цветёт, и небо горячо.
Ильич оставил деревеньке отчество,
А мы посёлку - многое ещё...

Жизнь на песке садами продолжается,
Нам злая туча день не омрачит.
Мечты всегда нужны. Они сбываются,
И сотню лет кукушка ворожит...

По грибы

Мы сегодня, закончив работу,
Ожидаем осенних чудес:
В воскресенье, а лучше – в субботу,
Мы с тобой отправляемся в лес.

Солнце больше не красит загаром,
Потихоньку желтеют дубы.
Эту осень мы ждали не даром –
Отправляемся мы по грибы.

Пусть бегут по дорогам машины,
Пусть исходят водой небеса!
Будут полными наши корзины
И счастливыми – наши глаза!

По осенней поляне утро стелет туманы,
С неба капает дождик – нас ему не пронять!
Где-то есть ананасы, кокосы, бананы...
Нет занятия лучше, чем грибы собирать!

Хочется нам нежности,
Тайны, неизвестности,
Ласки, поцелуев и весны...
Не хватает верности!
Планы-эфемерности
Паутиной лжи оплетены.

Если верим в лучшее —
Помогают случаи,
Души лечит время, не врачи.
Взмыть мечтал над тучами,
Над горами-кручами,
Где теплее солнышка лучи.

Верил я, что встретится
Юная прелестница,
И её летать я научу...
В небо строил лестницу —
Дни, недели, месяцы...
А теперь я в небо не хочу.

К женщинам летающим —
Очередь из знающих!
Качества особые нужны!
Стал грубить товарищам,
И пломбиром тающим
Пассажирам капать на штаны.

Автор всё надеется,
Когда он утром бреется,
Что день сегодня даром не пройдёт!
Погода переменится,
И облака рассеются,
Соседка миловидная зайдёт...

Куда вы делись, русские поэты?
За вас стихи лубочные пишу,

За вас пою похабные куплеты
И русской стариною дорожу.

За вас поля исследую и нивы,
И грудь, давно не мытую, чешу,
И к синеглазой женщине красивой
За вас, неплодовитые, спешу.

За вас люблю, страдаю и болею,
Раскапываю слов чужих руду...
Поэзию доверили еврею –
Вот и читайте, братцы, ерунду!

Дядюшкин гараж

Тани было три. Никак не меньше.
Были Светы. Несколько Наташ.
Дядя и других немало женщин

Приглашал отужинать в гараж...

Оленька была и две Марины...

Любопытный женщины народ!

Ревновали дядины машины

У закрытых наглухо ворот.

А теперь гараж ему не нужен:

Скоро год, как дядюшка – вдовец.

Зазывает девушек на ужин,

Водочки попить под холодец...

Но грустит. Замучили отказы.

Знать, его закончился кураж.

Красят щёки дядюшкины фразы

Верных жён и преданных мамаш.

Друг железный понапрасну продан,

Не вернуть удачливость уже:

В храме страсти,

под холодным сводом,

Новый бог беседует с народом,

А старик – один на этаже...

Раздувает ветерок
На поляне костерок.
Ножницами – ножки,
Рядом – босоножки...
Чёрная машина.
Женщина. Мужчина.
Небеса. Планеты.
Запах сигареты.
Поцелуй. Истома.
Пробочка от рома...
Ветерок колючий,
Кофточка – на плечи...
Угасает лучший
В чьей-то жизни вечер.

В начале было Слово,
Но вмешалось Дело:
Рухнули основы,
Обнажилось тело...

И взлетело солнце,
Разгулялся ветер...

Женщина смеётся,
И рождаются дети...

Томно хлопают ресницы
Молодой ещё девицы,
Взгляд встревожен, как у птицы:
Как же хочется пожить!
Полистать судьбы страницы,
Погулять, повеселиться,
Европейские столицы
Осмотреть...
И приземлиться,
Между делом встретив принца,
Чтобы домик в садоводстве
Мог чинить и сторожить...

Каблучки (1)

Под окном стучали каблучки -
На работу женщина спешила.
«Молодая! Ножки-то легки!»
Угадал за окнами мужчина.

Сердцу так отраден этот стук

Стоптаных набоечек железных!
Вот уже фамилии подруг
Понеслись, ретивые, из бездны...

И смотреть он станет за окно,
Имена молитвами зашепчет.
Звуки эти выпьет, как вино,
И заварит кофеёк покрепче.

Солнце село.
Вечер тает.
Мне чего-то не хватает.

Может, ласки,
Может, свечек.
Может, льда,
А может, печек.

Женских ручек,
Стройных ножек
Не хватает, видно, тоже.

Я остался...
Не решился.

Я листочек этот рву.
На одной остановился.
Не хватает.
Но живу...

Я хочу закончить Путь
Ночью у Дороги.
Утомиться и уснуть
В рыжем тёплом стоге...

Года – прошедшие мгновенья –
Переживаю вновь и вновь.
Пишу свои стихотворенья,
И в них храню свою Любовь...

Любви утраченной основы
Найти не просто в пятьдесят!
Хоть и раскованы оковы,
Они веригами звенят.

И вторят женщины седые:

«Зачем менять детей и дом,
Зачем вам жёны молодые –
Гоморра с ними и Содом»...

Вчерашних нас взрослее дети.
Воды так много утекло...
Гулять уходят на рассвете,
И дальше крутится кино....

Но и они остепенятся,
Ритмичным станет сердца стук.
Принцесс научат целоваться...
А те их мигом - под каблук.

Много песен о любви пропели...
Каждая была на свой мотив.
Спорили поэты – менестрели,
Кто в страстях особенно ретив.

Тяжко композиторы вздыхали –
Ноты не ложились на слова...

В бурном море волны не стихали,
В небе туча чёрная плыла.

Но когда случилось вдохновенье —
Оживали рощи и сады,
И ветров горячих дуновенье
Навевало авторам мечты ...

И струились сладостные звуки,
Давний и забытый снился сон,
Молодели жёны и подруги,
Если попадали в унисон...

Музыкальной грамоты не знаю,
Творчество чужое не сужу,
Но бывших поэтов уважаю
И единством с ними дорожу.

Ну, а что касается разборок,
Кто из сочинителей милей —
Отвечаю: «Тот, чей голос звонок,
А слова — правдивей и смелей!»

Парк Культуры

(реакция на репортаж)

От смерти рождается новая смерть.
Кровью залиты белые плитки...
«Парк Культуры». Москва. Круговерть.
Взрывы в метро. Война. Шахидки.
Две тысячи десятый год. Апрель.
Солнце лучами дорожки чертит...
Война под землёю – свирепый зверь.
Платки. Глаза. Пояса смерти.
С Востока смуглянок шлют молодых –
И сразу же в ад, на вечные муки...
Полсотни жизней моих в пых-пых
Отправили две фанатичных суки...
Смерти сограждан век не прощу...
Московских девушек рваные лица.
В трауре - Питер. В столе ищу
Билет военный.
Я отомщу.
Врагу тебя не отдам, столица...

От смерти рождается новая смерть.

Серёга из-за Лары
Отправился на нары,
Рустам из-за Динары
Потерял покой,
Дядя Ёся старый
С утра бранится с Сарой...
А я гуляю парой
Всё с тою же женой.

Мы соли съели вместе
Пудов, наверно, двести,
В небеса к созвездьям
Пускали корабли...
Все дурные вести,
Измены и бесчестья
Нас не одолели,
Только обожгли.

Женщин видел много
На путях-дорогах,
Ветреных и строгих,
Ласковых и злых.
Но прошу у Бога
Осени и стога,
Встречи у порога,

Неба на двоих.

Пришёл Серёга с зоны
И Ларе бьёт вазоны,
Рустаму нет резона
Динару доставать.
Дядя Ёся сонный
Теперь бранится с Нонной,
А я, неугомонный,
Иду с тобой гулять.

Верьте мне или не верьте,
Откровенно я скажу:
Я лишился страха смерти,
Бытиём не дорожу.

Нажился, видать, порядком,
Завершив десяток пятый:
Вкусом жизни кисло-сладким
Переполнен рот усатый.

Лишь порой саднят мозоли,
Ранят прежние обиды.

На засаленном камзоле
Плачут ушлые Лолиты...

Дедушка Евсей

Он давно уж к старости привык,
Одному не горестно уже –
Хмурый недоверчивый старик
На четвёртом нашем этаже.

Навещают дочка и сынок,
Внучки приезжают и звонят...
Планки ветеранские в рядок
О заслугах прошлых говорят.

Трость переставляет не спеша,
Голову покрытую склонил...
Жизнь его трудна и хороша –
Ничего былого не забыл.

Помнит он военные года,
Самолёты, бомбы, корабли,
В пламени поля и города,

Холмики сырой ещё земли...

Вспоминает молодых друзей,
Юности прекрасные года
Престарелый дедушка Евсей –
Палочка, пальтишко, борода...

Собака – у входа...
Дворняжья порода.
И ветер холодный, и лёд...
Так много народа,
Но люди – уроды:
Никто ничего не даёт.

Смотрит на лица...
Куда торопиться?
Тянутся долго часы.
Людей вереница...
Собака – не птица,
Хочется ей колбасы.

Седая старуха
Потреплет за ухо.
Сосиски делю я свои...

Глаза не потухнут,
И хватит на утро
Уюта, еды и любви.

В чём же счастье? Где ответ?

Где его добудешь?
Скажем, сколько тебе лет?
Знаю. Я же, брат, поэт –
Сколько той, что любишь!

Друзья нас именуют парой.
Я расставаться не хочу.
Я с Музой проживаю старой,
Пишу стихи я и... грущу.

Еще осталось вдохновение,
И есть о чём поговорить...
Я выбираю выраженья!
Стараюсь Музе не хамить.

А те чудесные мгновенья,
Когда бывал любим и мил,
Я поместил в стихотворенья
И тем, надеюсь, сохранил...

Надолго льдом сковало реку.
На берегу костёр погас.
И мы с тобой идём в аптеку...
А в стойле топчется Пегас.

В чёрном небе догорает звезда,
И уходят безвозвратно года.
Тупики нам завершают пути,
И когда-нибудь придётся уйти.

Относительно букашек и роз –
Век наш долог, и обидно до слёз,
Что меняем мы любовь и друзей,
Не считая нам отпущенных дней.

Не ленился я и Музе был мил,
И киркою я талант свой добыл.
Песни пел и на гитаре играл,
Руки Женщине-Судьбе целовал.

Мне Судьба ещё надежду даёт,
 Попрошу я разрешенья на взлёт.
Напоследок я хочу виража,

Свежих ран моя желает душа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.